

По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А.Асламазян

Постановление · № 8-П · от 27.05.2008 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения части первой

статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А.Асламазян

город Санкт-Петербург 27 мая 2008 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего - судьи

Л.М.Жарковой, судей Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой,

с участием представителя гражданки М.А.Асламазян - адвоката В.В.Паршуткина, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения части первой статьи 188 УК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки М.А.Асламазян. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации Н.Л.Хлебникова, от Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации - А.В.Тимофеева, от Федеральной таможенной службы - А.А.Наумова и Л.Г.Подгорной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Согласно части первой статьи 188 "Контрабанда" УК Российской Федерации контрабандой признается перемещение в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

На основании названной нормы 31 января 2007 года дознавателем отдела дознания Шереметьевской таможни в отношении заявительницы по настоящему делу - гражданки М.А.Асламазян было возбуждено уголовное дело по факту перемещения ею через таможенную границу при въезде 21 января 2007 года в Российскую Федерацию незадекларированной валюты в сумме 9550 евро и 5130 рублей, равной в эквиваленте 328 685 рублям по официальному курсу, установленному на этот день Центральным банком Российской Федерации. Жалобы адвоката, поданные в интересах М.А.Асламазян в Генеральную прокуратуру Российской Федерации и Головинский районный суд города Москвы, о необоснованности возбуждения уголовного дела и об отмене соответствующего постановления оставлены без удовлетворения.

Из правоприменительных решений по делу следует, что при установлении такого признака деяния,

предусмотренного частью первой статьи 188 УК Российской Федерации, как крупный размер, определяемый в соответствии с примечанием к статье 169 данного Кодекса как сумма, превышающая 250 000 рублей, из всей суммы ввезенной М.А.Асламазян наличной валюты не вычиталась та ее часть, которая законодательством о валютном регулировании и валютном контроле разрешена к ввозу без подачи письменной таможенной декларации.

По мнению заявительницы, часть первая статьи 188 УК Российской Федерации нарушает закрепленные в статьях 17 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантии конституционных прав граждан, в том числе равенство всех перед законом и судом, а также противоречит провозглашенному в Конвенции о защите прав человека и основных свобод принципу правовой определенности, поскольку лишает гражданина возможности в разумных пределах предвидеть негативные последствия своего поведения, наступающие при нарушении порядка перемещения через таможенную границу Российской Федерации такого специфического предмета, как иностранная валюта и (или) валюта Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является нормативное положение части первой статьи 188 УК Российской Федерации, как позволяющее - во взаимосвязи с примечанием к статье 169 данного Кодекса - при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации недеklarированной или недостоверно декларированной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в крупном, т. е. превышающем в эквиваленте 250 000 рублей, размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которая законом разрешена для ввоза в Российскую Федерацию без декларирования таможенному органу.

2. Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт "в"), а также уголовное законодательство (пункт "о") находятся в ведении Российской Федерации. Реализуя свои полномочия в этой сфере, федеральный законодатель самостоятельно определяет содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливает преступность общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления. При этом он связан требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающими возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, что предполагает - в силу принципа верховенства права - недопущение использования средств уголовного закона для несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовной ответственности.

Конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется также дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года N 11-П). Соответственно, меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Именно поэтому Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается, что наказание и

иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (статья 6); при этом не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного данным Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (часть вторая статьи 14).

3. Осуществляя в целях защиты экономической основы государственного суверенитета и национальных интересов в сфере оборота финансовых средств, обеспечения устойчивости рубля, проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики (статьи 4, 71 (пункт "ж"), 75 (часть 2) и 114 (пункт "б" части 1) Конституции Российской Федерации) финансовое, валютное и таможенное регулирование, федеральный законодатель устанавливает специальный порядок и условия ввоза в Российскую Федерацию наличной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации.

Так, согласно статье 12 Таможенного кодекса Российской Федерации все лица на равных основаниях имеют право на перемещение товаров (в том числе валюты и валютных ценностей) и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации в порядке, установленном данным Кодексом, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом, а также иными федеральными законами и международными договорами Российской Федерации; порядок перемещения через таможенную границу валюты Российской Федерации, внутренних ценных бумаг и валютных ценностей регулируется валютным законодательством Российской Федерации.

Статьей 15 Федерального закона от 10 декабря 2003 года N 173-ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" (в редакции Федерального закона от 18 июля 2005 года N 90-ФЗ) предусматривается, что ввоз в Российскую Федерацию иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации осуществляется резидентами и нерезидентами без ограничений при соблюдении требований таможенного законодательства Российской Федерации; при единовременном ввозе в Российскую Федерацию физическими лицами - резидентами наличной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в сумме, превышающей в эквиваленте 10 000 долларов США, ввозимая наличная иностранная валюта и (или) валюта Российской Федерации подлежат декларированию таможенному органу путем подачи письменной таможенной декларации на всю сумму ввозимой наличной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации (часть 1); в этом случае перерасчет иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в доллары США осуществляется по официальному курсу, устанавливаемому Центральным банком Российской Федерации на день декларирования таможенному органу (часть 5).

Данный порядок перемещения валюты через таможенную границу Российской Федерации согласуется с международными стандартами, разработанными с участием Российской Федерации. В частности, согласно IX специальной рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) государства должны принимать необходимые меры с целью фиксирования трансграничных перемещений наличной валюты и иных платежных документов, включая их декларирование. Совет Безопасности ООН в Резолюции 1617 (2005) от 29 июля 2005 года настоятельно призвал все государства - члены ООН соблюдать эту и другие рекомендации ФАТФ.

4. Федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование на основании статей 71 (пункт "о"), 72 (пункт "к" части 1) и 75 Конституции Российской Федерации, установил как административную, так и уголовную ответственность за нарушение порядка трансграничного перемещения валюты и определил соответствующие составы правонарушений и санкции за их совершение.

Согласно статье 16.4 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 22 июня 2007 года N 116-ФЗ) недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами иностранной валюты или валюты Российской Федерации, перемещаемых через таможенную границу

Российской Федерации и подлежащих обязательному письменному декларированию, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей. При этом, поскольку единовременный ввоз физическими лицами иностранной валюты и валюты Российской Федерации законом не ограничивается и взимание каких-либо таможенных сборов и платежей не предусматривается, обязанность декларирования возникает только при ее перемещении через таможенную границу Российской Федерации в сумме, превышающей в эквиваленте 10 000 долларов США.

Следовательно, сам факт ввоза валюты не рассматривается в действующем законодательстве как посягательство на охраняемые законом интересы Российской Федерации в сфере экономики, т. е. как деяние, представляющее общественную опасность, равно как не считается представляющим общественную опасность и имеющим противоправный характер единовременный недекларируемый ввоз в Российскую Федерацию физическими лицами - резидентами наличной валюты в сумме, не превышающей в эквиваленте 10 000 долларов США. Противоправным, а именно посягающим на установленный порядок перемещения валюты через таможенную границу Российской Федерации и потому влекущим применение мер государственного принуждения, признается недекларируемый ее ввоз лишь в сумме сверх разрешенной законом. При этом уголовная ответственность в отличие от административной ответственности установлена для случаев ввоза в Российскую Федерацию непродекларированной или недостоверно продекларированной валюты в крупном размере (статья 188 УК Российской Федерации), т. е. повышенную общественную опасность, обуславливающую введение уголовной ответственности, представляет только неконтролируемое перемещение валюты в размере, существенно превышающем законодательно установленный эквивалент суммы, разрешенной к недекларируемому ввозу.

Поскольку правовым регулированием ответственности за нарушение порядка ввоза валюты в Российскую Федерацию затрагивается конституционное право собственности, включающее право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им (статья 35 Конституции Российской Федерации), то при установлении этой ответственности федеральный законодатель должен руководствоваться такими общими принципами права, как равенство и справедливость, и следовать требованиям соответствия вводимых ограничений конституционно значимым целям, а также соразмерности мер государственного принуждения характеру совершенного деяния, его общественной опасности (статьи 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации).

Данный вывод корреспондирует предписаниям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности и никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права; государство вправе обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов (абзацы первый и второй статьи 1 Протокола N 1 "Защита собственности").

5. Как по буквальному смыслу нормы части первой статьи 188 УК Российской Федерации, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, размер перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации валюты признается крупным (а именно, согласно примечанию к статье 169 данного Кодекса, превышающим в эквиваленте 250 000 рублей) исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования.

В результате даже незначительное превышение суммы, разрешенной для ввоза в Российскую Федерацию без декларирования таможенному органу (как это имело место в деле гражданки М.А.Асламазян), может повлечь уголовную ответственность, что в значительной степени связано с

дефектностью самой нормы, с отсутствием должной формальной определенности, позволяющим толковать и применять содержащийся в ней уголовно-правовой запрет как несоразмерно ограничивающий в нарушение принципов равенства и справедливости конституционное право собственности.

Между тем любое преступление, а равно и меры уголовной ответственности за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм - в противоречие названным конституционным принципам, из которых, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 15 июля 1999 года N 11-П и от 27 мая 2003 года N 9-П).

Необходимость соблюдения принципа правовой определенности подчеркивает и Европейский Суд по правам человека при применении содержащихся или вытекающих из Конвенции о защите прав человека и основных свобод общих принципов, лежащих в том числе в основе оценки соответствия ее положениям внутригосударственного права. Согласно позициям Европейского Суда по правам человека закон во всяком случае должен отвечать установленному Конвенцией стандарту, требующему, чтобы законодательные нормы были сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, прибегая в случае необходимости к юридической помощи, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия (постановления от 26 апреля 1979 года по делу "Санди Таймс" (Sunday Times) против Соединенного Королевства (N 1)" (пункт 49), от 31 июля 2000 года по делу "Йечиус (Jecius) против Литвы" (пункт 56), от 28 марта 2000 года по делу "Барановский (Baranowski) против Польши" (пункты 50-52), от 28 октября 2003 года по делу "Ракевич против Российской Федерации" (пункт 31), от 24 мая 2007 года по делу "Игнатов против Российской Федерации" (пункт 74), от 24 мая 2007 года по делу "Владимир Соловьев против Российской Федерации" (пункт 86).

5.1. Особую значимость требования определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе общего правового регулирования приобретают применительно к уголовному законодательству, являющемуся по своей правовой природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом только с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 года N 270-О).

Принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более - от законных деяний.

Нарушение принципа формальной определенности при конструировании и изложении нормы части первой статьи 188 УК Российской Федерации повлекло ее неправомерное, расширительное

истолкование и привело к нарушению общих принципов права, таких как справедливость, равенство и соразмерность, которым надлежит следовать при введении тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

5.2. Согласно статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Корреспондирующий ей пункт 1 статьи 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает, что никто не может быть осужден за совершение какого-либо действия или за бездействие, которые действовавшим в момент его совершения национальным или международным уголовным правом не рассматривались как преступление.

В названных положениях раскрывается содержание признанного цивилизованными странами общего принципа наказания исключительно на основании закона (*nullum crimen, nulla poena sine lege* - нет преступления, нет наказания без указания в законе), из которого следует также, что закон, устанавливающий уголовную ответственность, не может толковаться при его применении расширительно, т. е. как распространяющийся на деяния, прямо им не запрещенные, не может применяться по аналогии и что не имеет обратной силы закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, т. е. ухудшающий положение лица, привлекаемого к ответственности.

Статьей 54 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 1, 2, 15 (часть 4) и 17 (часть 1) предопределяется отнесение к числу важнейших положений уголовного законодательства Российской Федерации как правового государства требований, в силу которых преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, применение уголовного закона по аналогии не допускается; основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (статьи 3 и 8 УК Российской Федерации). Если же те или иные действия согласно принятому в соответствующей сфере общественных отношений регулированию разрешены, т. е. в момент их совершения являются правомерными, то они не могут влечь уголовную ответственность.

Неопределенность, нечеткость и неоднозначность нормы, содержащейся в части первой статьи 188 УК Российской Федерации, влечет нарушение этих фундаментальных принципов права.

5.3. Вытекающий из статей 19, 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принцип соразмерности правонарушения и мер юридической ответственности, выражающийся в уголовном праве в требовании соразмерности наказания совершенному преступлению, обязывает федерального законодателя устанавливать меры уголовной ответственности, адекватные общественной опасности преступления, ограничивая при этом запрещенные уголовным законом деяния и уголовные наказания от административных правонарушений и мер административной ответственности, не допуская смешения оснований и видов уголовной и административной ответственности.

Соответственно, нормы, вводящие юридическую ответственность, должны исключать расширительное их истолкование, с тем чтобы за правонарушения, являющиеся, по существу, административными, не допускалась одновременно возможность и уголовной ответственности. Тем более не должно иметь место такое регулирование, в результате которого уголовная ответственность вводится за совершение тех или иных действий, разрешенных законом, регулирующим соответствующую сферу отношений, т. е. законных по своему существу.

Норма части первой статьи 188 УК Российской Федерации во взаимосвязи с примечанием к статье 169 данного Кодекса не соответствует и этим критериям.

При том что сумма наличной ввозимой в Российскую Федерацию валюты, превышение которой требует обязательной подачи письменной таможенной декларации, определена законодательно, административная ответственность за недекларирование или недостоверное декларирование валюты при перемещении через таможенную границу Российской Федерации возможна, только если

общая ее сумма превышает в эквиваленте 10 000 долларов США по официальному курсу, устанавливаемому Центральным банком Российской Федерации на день декларирования таможенному органу (статья 16.4 КоАП Российской Федерации, статья 15 Федерального закона "О валютном регулировании и валютном контроле"). Однако - в силу части первой статьи 188 УК Российской Федерации во взаимосвязи с примечанием к статье 169 данного Кодекса - если в день ввоза валюты на территорию Российской Федерации курс доллара составляет 25 рублей или более, то любой недекларируемый ввоз валюты в сумме, превышающей в эквиваленте 10 000 долларов США, будет означать перемещение через таможенную границу Российской Федерации валюты в крупном размере, т. е. контрабанду. Таким образом, даже при незначительном превышении законодательно допустимой суммы недекларируемой валюты данное административное деяние образует одновременно состав контрабанды, признаком которого является крупный размер перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации валютных средств, что практически приводит к произвольной замене административной ответственности, установленной законом за недекларирование или недостоверное декларирование валюты, ответственностью уголовной.

Указанное уголовно-правовое регулирование не учитывает специфику валюты как предмета таможенных правоотношений, не согласуется с законодательством о валютном регулировании и валютном контроле и в условиях "плавающего" курса валют не позволяет лицу предвидеть с достаточной четкостью последствия своего поведения, связанного с недекларированием или недостоверным декларированием ввозимой валюты. Кроме того, допуская признание размера недекларированной или недостоверно декларированной валюты как крупного исходя из всей ввозимой суммы, включая ту ее часть, которую Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" разрешает ввозить без письменного декларирования, оно создает возможность расширительного толкования уголовного закона, которое влечет отягчение ответственности, а также применение мер уголовной ответственности, не адекватных общественной опасности совершенного деяния, являющегося, по существу, административным правонарушением.

5.4. Таким образом, регулирование, содержащееся в части первой статьи 188 УК Российской Федерации во взаимосвязи с примечанием к статье 169 данного Кодекса, не согласуется с конституционными принципами верховенства права и правового государства, а также с общеправовыми принципами соразмерности, справедливости и равенства, не отвечает требованиям статей 1, 19 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации при привлечении к юридической ответственности и потому ведет к несоразмерному ограничению конституционного права собственности, гарантированного статьей 35 Конституции Российской Федерации и статьей 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, данным регулированием не обеспечивается надлежащее качество закона (ни по форме, ни по содержанию), являющееся в правовом государстве необходимым условием привлечения к уголовной ответственности, и тем самым нарушается принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*, гарантированный статьей 54 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (часть 1) и со статьей 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также исключаются полнота и эффективность судебной защиты, что не согласуется со статьей 46 Конституции Российской Федерации и ее статьей 21, гарантирующей уважение достоинства личности.

Введя в правовое регулирование нормативное положение, устанавливающее уголовную ответственность за контрабанду валюты, которое в силу своей неопределенности не позволяет отграничить преступление от аналогичного ему по объективной стороне административного правонарушения, федеральный законодатель - в нарушение Конституции Российской Федерации и международных обязательств Российской Федерации - создал возможность произвольного применения этого положения и недопустимой подмены административной ответственности

уголовной, что противоречит общепризнанным принципам уголовной ответственности, не согласуется с задачами уголовного законодательства, а также с принципами законности, равенства граждан перед законом и судом, справедливости, гуманизма, закрепленными на основе Конституции Российской Федерации Уголовным кодексом Российской Федерации, и не соответствует предусмотренным им основаниям уголовной ответственности и понятию преступления.

Исходя из указанных требований, федеральный законодатель был обязан сформулировать соответствующее предписание таким образом, чтобы при признании размера перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации недеklarированной или недостоверно декларированной валюты как крупного из всей ввозимой суммы наличной валюты подлежала исключению та ее часть, которая законом разрешена к ввозу без декларирования или была продекларирована, поскольку перемещаемой через таможенную границу Российской Федерации противоправным образом является только та часть валюты, которая превышает сумму, разрешенную к ввозу без декларирования таможенному органу.

Применение нормативного положения части первой статьи 188 УК Российской Федерации без учета названного условия является основанием для пересмотра решений судов и иных правоприменительных органов в соответствии с имеющей прямое действие статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, из которой следует, что в случае смягчения ответственности за правонарушение - в связи с изменением смысла устанавливающего ее закона - этому изменению придается обратная сила.

Данное требование в полной мере распространяется на все правоприменительные решения, основанные на не соответствующем Конституции Российской Федерации предписании части первой статьи 188 УК Российской Федерации, включая решения по делу гражданки М.А.Асламазян, в отношении обязательности пересмотра которого, кроме того, действует требование части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, частью первой статьи 71, статьями 72, 74, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3), нормативное положение части первой статьи 188 УК Российской Федерации в той мере, в какой оно позволяет - во взаимосвязи с примечанием к статье 169 данного Кодекса - при привлечении к уголовной ответственности за контрабанду, совершаемую путем перемещения через таможенную границу Российской Федерации недеklarированной или недостоверно декларированной иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации в крупном, т. е. превышающем в эквиваленте 250 000 рублей, размере, признавать его таковым исходя из всей перемещаемой суммы, включая и ту ее часть, которую закон разрешает ввозить в Российскую Федерацию без письменного декларирования.
2. Нормативное положение части первой статьи 188 УК Российской Федерации - в той мере, в какой настоящим Постановлением оно признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, - утрачивает силу и не подлежит применению, а основанные на нем решения судов и иных органов подлежат пересмотру в соответствии со статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации.
3. Дело гражданки М.А.Асламазян, в котором применено нормативное положение части первой статьи 188 УК Российской Федерации, признанное настоящим Постановлением не соответствующим Конституции Российской Федерации, во всяком случае подлежит пересмотру компетентным органом в соответствии со статьей 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно

после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд

Российской Федерации

№ 8-П